

КОРРЕСПОНДЕНЦИЮ о комсомольской организации театра Руставелели мы могли бы начать рассказом о его славных традициях, об удивительном, неуемном фанатизме поколения «Дурджик», о страстных, взволнованных спектаклях 30-х годов, о поколении актеров и режиссеров, ушедших совсем молодыми на фронт, о фантастических проектах молодых, об извечной «боевности» и неуспокоенности, о любви к театру. Но аспоним статистику и приведем лишь две цифры.

Из всего 23—23 комсомольца театра. Четверо из них были выбраны делегатами недавнего съезда комсомола республики. А это очень много для одного театра. Имена руставелелинцев хорошо известны: их знают по кинофильмам и спектаклям, по их одержимости и творческой неуспокоенности. Их узнают сразу же. Вот они: Гоги Кавтарадзе, Белла Мирнанашвили, Давид Папуашвили, Заза Бацалашвили. Перечень имен можно было бы продолжить: Мераб Тавадзе, Иза Гигишвили, Гиви Чичинадзе, Зейнаб Боцадзе, Гурам Харабадзе, Сосо Лагидзе и другие, одним словом, все 23.

«Актер театра должен уметь все». Эта мысль Марджанишвили, высказанная более чем три десятка лет тому назад, особенно интенсивно стала воплощаться в жизнь теперь, когда широким потоком в театр хлынула молодежь творческая, ищущая, с многосторонностью интересов, увлечений, способностей, и этот поток 60-х годов заметен «омолодил» театр, вдохнул в него новые силы, оживил, обновил и расцветил постановки. Только хорошая дикция и сценическая внешность для актеров становились недостаточными. Это понимали и сами молодые, и их руководители. И вот на подмогу пришли пантомима — безмолвный, но многозначительный язык жестов, хореография, вокал. Результатом этих поисков явилась Малая сцена с уже сложившимся составом: актерским, режиссерским, с уже наметившимся ярким и своеобразным языком. Малая сцена — поиск, воплощенный в реальность. Малая сцена — своеобразный молодежный экспериментальный филиал театра. Малая сцена — это всегда переполненный зал и живой контакт со зрителем, это синтез чувств и мысли, страсти и рассудка. Малая сцена — и неожиданность, и закономерность театра. Неожиданность — потому что в театре героико-романтическом, возвышенном, с несколько традиционным пафосом, душевный разговор на полутонах, ниточный и доверительный, оказался необычным. Закономерность — потому что об экспериментальной студии мечтал еще Ахметели и ее появление было следствием раздумий, надежд, желаний всех поколений театра.

Год 1961 — начало биографии Малой сцены, это начало биографии и теперешнего отряда комсомольцев, уже «Чинчракой», веселой и мудрой скаковой мастиного, но самого «молодого» по духу режиссера — М. Туманишвили, заявивших о собственном мастертве. А потом последовали: «Вечера поэзии», «Передужином», «Обвинение», «Потерянное письмо», «Аквариум», «Божественная комедия» и «Мудрость вымысла».

Художник умирает, когда пытается со своим зрителем. Молодые художники, зорящие на сцене новое искусство, ищали своего зрителя, вслушивались в его мысли, рассказывали о мечтах, о самом сокровенном. И этот зритель появлялся, он одобрял, ждал новых премьер, новых открытий.

Крепла творческая молодежь театра, крепла и его комсомольская организация. Может быть, мне зададут вопрос: когда же, собственно, начнется рассказ о комсомольской работе театра? Ведь постановки, спектакли — это искусство, творческая сторона работы театра и к комсомолу вроде бы непосредственного отношения не имеет. На это ответить: не должно быть дифференциации в оценке общественной и творческой сторон деятельности такой творческой организации, как театр, потому что можно собрать несколько тонн металлолома, быть «другом леса», но оставить плохим актером, режиссером, драматургом.

Чем же живут комсомольцы-руставелелинцы?

Запись первая — о чрезвычайном происшествии в студенческом городке.

Молодой ищущий режиссер Роберт Стурца и актер Гоги Кавтарадзе написали пьесу. Очень уж наболевшей была тема, близкой им, аллобиднейной. Взявшись за перо и выступая в необычной для них роли драматургов, они бичевали. Равнодушные. Может быть, не все совершенно в этой пьесе, но живая и трепетная мысль авторов, их возмущение и протест, слаженная четкость и страстность игры актеров, их «Обвинение», брошенное зрителю, необычайно взволновало, вызвало определенную реакцию, заставило задуматься. В этом смысле спектакль был по-настоящему публицистичным. А когда руставелелинцы разыгрывали свой спектакль-памфлет среди студентов, случилось необычное. Аллобиднецы не смолкали, студенты требовали повторить не отдельные сценки, а весь спектакль заново! Это редкий случай в истории театра. Его можно противопоставить лишь еще одному молодежному спектаклю, правда, поставленному в последние годы. То была пьеса, написанная тогда совсем

молодыми Михаилом Туманишвили и Котэ Мадарадзе. «Люди, будьте бдительными» называлась она и была посвящена Юлмусу Фучуки. Как и «Обвинение», она целиком была поставлена силами комсомольцев.

Запись вторая — о том, как в театре появились удивительные названия: «Комитет внимания», «Творческая картотека актера», «начались дополнительные занятия по мастерству, за которые взялись Р. Стурца и Э. Эгвадзе, занятия по пластике под руководством К. Саканделидзе, диспуты, напутствия и т. д.

Все это явилось необычным, и молодежи с радостью окунаясь в эту новую и интересную жизнь. Каждый дебют — волнение. Пусть незаметна роль и совсем крошечная реплика актера, но тревоги и переживания от этого не становятся меньше. И от того, как пройдет твоё первое выступление, во многом зависит дальнейшие успехи. Другая с большим театральным опытом авели в общай поздравляет дебютантов: расписываться на афише, дарить цветы, одним словом, празднично отмечать посвящение в актеры.

Запись третья — о самом молодежном спектакле, о пьесе, которую готовили молодые режиссеры, актеры, художники и даже композитор, — о «Мудрости вымысла».

Необычной была уже идея. Нана Хатискаци и Тенгиз Магалашвили задумали «осовременить» мудрого Саба. Его притчи и басни заискрились еще ярче, стали злободневными, актеры вдохнули в них новую

ТВОРЧЕСТВО

Заметки о делах комсомольцев-руставелелинцев

жизнь, художник Н. Игнатов и композитор Нодар Мамисашвили озвучили, расцветили их в красочном русле, режиссеры придумали драматургическую основу, и вот спектакль готов.

О чем он рассказывал? О жизни человеческой, о борьбе добра со злом, о победе добра, о хитрости и глупости, о глазах, полных слез, и улыбке, о мудрости и вымысле, о человечности.

Спектакль был разорен по-бехтовски — ярко, лаконично, остро. Он явился полнотной победой молодежи, свидетельством мастерства, самостоятельности, яркости.

Запись четвертая — о том, чем заняты комсомольцы в перерыве между репетициями и спектаклями...

Недавно при театре организовалась секция кино, для которой был приобретен собственный киноаппарат. И вот посыпался один за другим сценарии будущих фильмов. Они поступали и Нателе Урушадзе — исполняющей обязанности зав. сценарным отделом. Она остановилась на одном. «До 7.30» — так будет называться этот фильм — дебют молодежи театра в кино. Идею поддал Мераб Тавадзе. К нему присоединились Гия Матарадзе и Джемал Мошвава, Гиви Чичинадзе и Нугзар Джугели. Фильм вводит нас за кулисы театра, к рабочим сцены и в актерские уборные, познакомит с режиссерами и художниками, с жизнью театра до начала спектакля, до 7 ч. 30 мин, когда к событиям на сцене начинают приобщаться зал.

Запись пятая и последняя — о том, чем занимаются молодые актеры сейчас.

По инициативе Р. Стурца молодежь театра интенсивно работает над новым произведением Нодара Думбадзе «Солнечная ночь». Композитор — Г. Канчели. Пьеса посвящена нашему современнику, молодому человеку. Она расскажет, порой с «грустинной», порой юмористической, о думах молодежи, об идеалах, о добре и человечности, о том, к чему нужно идти и во что верить...

В качестве резюме — несколько не совсем приятных строк.

К сожалению, в театр не всегда приходит молодежь творческая, талантливая. Театральный институт не всегда выпускает квалифицированных актеров, а для того, чтобы поднять мастерство выпускников, не старается их прислать для практики, для стажировки в театр. Институт обособляется, словно это совсем посторонняя организация, не имеющая с театром никаких общих дел, интересов.

В комитете комсомола всерьез беспокоились, наблюдая это положение, беспокоились и руководство театра, когда, например, в ответ на просьбу засчитать актрисе Пачуашвили, играющей роль принцессы Мэри в «Чинчраке», эту работу в качестве диплома, институт ответил отказом. А Зейнаб Боцадзе была вообще исключена из института на год за пропуск лекций, несмотря на то, что была занята в сложной и ответственной роли в театре.

Список можно было бы продолжать, но не в этом дело. Вызывает удивление разобщенность в столь важном и сложном деле, как воспитание молодых актеров, рост их творческих интересов и возможностей.

Н. МУХРАНЕЛИ.